

78RS0003-01-2020-000991-28

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ21-58-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Красильникова Дмитрия Александровича к Красильниковой Екатерине Валентиновне, Яскевичу Игорю Леонидовичу о взыскании денежных средств по договору займа и договору поручительства

по кассационной жалобе Красильникова Дмитрия Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя истца Красильникова Д.А. – Мар Е.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, ответчика Красильникову Е.В. и ее представителя Брусову З.К., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Красильников Д.А. обратился в суд с названным иском, указав, что 30 июня 2017 г. между ним и Красильниковой Е.В. заключен нотариально удостоверенный беспроцентный договор займа, согласно которому им

переданы заемщику 300 000 000 руб. наличными в день подписания договора, являющегося также распиской в получении указанной денежной суммы.

Срок возврата займа определен моментом востребования – в течение трех месяцев со дня требования о возврате суммы долга.

10 июля 2017 г. между Красильниковым Д.А. и Яскевичем И.Л. заключен договор поручительства, который обеспечивал исполнение обязательства Красильниковой Е.В. и ограничивал солидарную ответственность поручителя денежной суммой в размере 1 000 000 руб.

1 декабря 2019 г. Красильников Д.А. впервые потребовал вернуть займ в срок до 1 марта 2020 г., однако заемщик денежные средства не возвратила.

1 марта 2020 г. Красильников Д.А. обратился к Яскевичу И.Л. с требованием исполнить обязательство заемщика в предусмотренном договором объеме в течение 5 дней с момента его получения, что поручителем сделано не было.

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14 июля 2020 г. искивые требования удовлетворены: с Красильниковой Е.В. взысканы сумма долга по договору займа в размере 300 000 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины, с Яскевича И.Л. солидарно с Красильниковой Е.В. взысканы часть основного долга в размере 1 000 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 января 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2021 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении искивых требований.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2021 г. отказано в удовлетворении кассационной жалобы.

Определением заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 19 ноября 2021 г. кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые

повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм права допущены судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу.

Судом установлено, что 30 июня 2017 г. между Красильниковым Д.А. (займодавец) и Красильниковой Е.В. (заемщик) заключен нотариально удостоверенный беспроцентный договор займа, по которому займодавец передал заемщику вне помещения нотариальной конторы денежные средства в размере 300 000 000 руб. наличными в полном объеме в день подписания договора, который является распиской в получении указанной денежной суммы.

Согласно пункту 2 этого договора заемщик принял на себя обязательство вернуть денежные средства в размере 300 000 000 руб. в течение трех месяцев со дня требования о возврате суммы займа.

В силу пункта 11 этого же договора он составлен в трех экземплярах, один из которых хранится в делах нотариуса, по экземпляру выдается Красильникову Д.А. и Красильниковой Е.В.

В пункте 7 данного договора предусмотрено, что займодавец должен подтвердить факт получения выплат от заемщика распиской, а также должен вручить заемщику экземпляр договора при возврате всей суммы займа, а при невозможности вручения – указать на это в выдаваемой расписке.

10 июля 2017 г. между Красильниковым Д.А. и Яскевичем И.Л. в обеспечение договора займа от 30 июня 2017 г. заключен договор поручительства, согласно которому поручитель солидарно с Красильниковой Е.В. отвечает перед займодавцем в пределах денежной суммы в размере 1 000 000 руб.

24 марта 2020 г. требование о возврате долга направлено в адрес Красильниковой Е.В., однако по адресу регистрации: [REDACTED], оно получено не было и возвращено отправителю.

1 марта 2020 г. требование о возврате долга в течение 5 дней с момента получения этого требования направлено в адрес Яскевича И.Л., получено им, но не исполнено.

2 июля 2020 г. письмо о возврате долга получено Красильниковой Е.В.

Суд первой инстанции, исходя из того, что заключение договора займа не оспаривается Красильниковой Е.В., которая в обоснование своих возражений ссылается только на то, что установленный договором срок исполнения обязательства с даты получения требования о возврате долга еще не наступил, принимая также во внимание, что этот срок к моменту рассмотрения настоящего дела истек, а доказательств возврата суммы займа заемщиком не представлено, пришел к выводу об удовлетворении исковых требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие достоверных и непротиворечивых доказательств передачи истцом указанных выше денежных средств Красильниковой Е.В., которая их получение оспаривает.

Указав, что договор займа в действительности обеспечивал возврат перешедших к ответчику на основании брачного договора долей в уставном капитале ООО «Балт-Инвест», которые на момент рассмотрения дела перешли по договору купли-продажи к сестре истца, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда посчитала обоснованными доводы Красильниковой Е.В. о том, что после возврата ответчиком долей ООО «Балт-Инвест» родственнице Красильникова Д.А., свои экземпляры договора стороны уничтожили в подтверждение прекращения имевшихся у Красильниковой Е.В. обязательств, а сам договор займа суд апелляционной инстанции признал незаключенным по безденежности, указав также на то, что из представленных истцом финансовых документов не усматривается наличие у него необходимой денежной суммы для заключения договора займа.

С такими выводами согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Частью 1 статьи 327¹ названного кодекса определено, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

Частью 2 статьи 322 данного кодекса также предусмотрено, что ссылка лица, подающего апелляционную жалобу, или прокурора, приносящего апелляционное представление, на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции допускается только в случае обоснования в указанных жалобе, представлении, что эти доказательства невозможно было представить в суд первой инстанции.

В пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», разъяснено, что в соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными.

К таким причинам относятся, в частности, необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании, о приобщении к делу, об исследовании дополнительных (новых) письменных доказательств либо ходатайств о вызове свидетелей, о назначении экспертизы, о направлении поручения; принятие судом решения об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд без исследования иных фактических обстоятельств дела.

Обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствовавших лицу, ссылающемуся на дополнительные (новые) доказательства, представить их в суд первой инстанции, возлагается на это лицо (статья 12, часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Дополнительные (новые) доказательства не могут быть приняты судом апелляционной инстанции, если будет установлено, что лицо, ссылающееся на них, не представило эти доказательства в суд первой инстанции, поскольку вело себя недобросовестно или злоупотребляло своими процессуальными правами.

Аналогичные разъяснения содержались в пунктах 21, 28 и 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», действовавшего на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Приведенные процессуальные нормы и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела по апелляционной жалобе Красильниковой Е.В. исполнены не были.

Как следует из судебных постановлений, доказательства, опровергающие факт заключения договора займа и получения денежных средств, ответчиком и его представителем в суд первой инстанции не представлялись. Доводы об отсутствии у истца необходимых денежных средств для предоставления займа, которые требовали бы от истца предоставления соответствующих доказательств, стороной ответчика также не заявлялись.

Также не приводилось доводов и не представлялось доказательств относительно обеспечения договором займа какого-либо иного

обязательства, не выдвигалось возражений относительно отсутствия остальных экземпляров договора займа.

Фактически все возражения против иска, все доводы и доказательства Красильниковой Е.В. были представлены только в суд апелляционной инстанции.

В нарушение приведенных выше требований гражданского процессуального закона суд апелляционной инстанции не выяснил у ответчика причины, по которым эти доказательства не были представлены в суд первой инстанции, а также не исследовал вопрос об их уважительности.

Новые доказательства судом апелляционной инстанции были приобщены к материалам дела согласно определениям судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 декабря 2020 г. и от 13 января 2021 г., занесенным в протокол судебного заседания, при наличии возражений стороны истца, которые были представлены также в письменном виде.

При этом суд апелляционной инстанции не указал мотивов, по которым пришел к выводу о невозможности их представления ответчиком в суд первой инстанции.

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах.

Ссылаясь на то, что договор займа заключался в обеспечение возврата ответчиком долга в уставном капитале ООО «Балт-Инвест» и то, что обязательства Красильниковой Е.В. по этому договору исполнены путем заключения договора их купли-продажи с Седовой П.А., суд апелляционной инстанции не привел каких-либо доказательств, указывающих на взаимосвязь обязательств по этим договорам, в то время как в самих договорах указания на такие обстоятельства отсутствуют.

Выводы судов апелляционной и кассационной инстанций противоречат также и нормам материального права.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Пунктом 1 статьи 808 указанного кодекса установлено, что договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие

передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей (пункт 2 статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судами установлено, что договор займа сторонами был заключен в письменной форме и удостоверен нотариально.

В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой указанной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Из буквального содержания договора займа от 30 июня 2017 г. следует, что он является распиской в получении денежных средств в полном объеме в день подписания договора.

Отдельной строкой, заверенной подписью Красильниковой Е.В., в договоре указано, что денежные средства в размере 300 000 000 руб. она получила полностью 30 июня 2017 г.

Исходя из изложенного выше при рассмотрении настоящего дела суду апелляционной инстанции в соответствии с требованиями статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации надлежало дать оценку буквальному содержанию нотариально удостоверенного договора, а в случае неясности – толковать его по указанным в данной норме правилам, чего сделано не было.

Кроме того, этим же договором предусмотрено, что факт возврата долга должен быть подтвержден путем выдачи займодавцем расписки и вручением им заемщику своего экземпляра договора.

Согласно пункту 2 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации если должник выдал кредитору в удостоверение обязательства долговой документ, то кредитор, принимая исполнение, должен вернуть этот документ, а при невозможности возвращения указать на это в выдаваемой им расписке. Расписка может быть заменена надписью на возвращаемом долговом документе. Нахождение долгового документа у должника удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение обязательства.

Приведенные положения закона и условия договора судом апелляционной инстанции не учтены.

Ссылаясь на то, что обязательство ответчиком исполнено надлежащим образом, суд апелляционной инстанции не дал оценки отсутствию у ответчика и расписки и экземпляра долгового документа.

Кроме того, судом апелляционной инстанции неправильно распределено между сторонами бремя доказывания имеющих значение для разрешения настоящего спора обстоятельств.

Из статьи 812 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что заемщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или другие вещи в действительности от заимодавца им не получены или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре (пункт 1).

Если договор займа должен быть совершен в письменной форме, его оспаривание по безденежности путем свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя (пункт 2).

Согласно разъяснениям, изложенным в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, № 3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г., в случае спора, вытекающего из заемных правоотношений, на кредиторе лежит обязанность доказать факт передачи должнику предмета займа и то, что между сторонами возникли отношения, регулируемые главой 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, а на заемщике – факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность займа.

Поскольку получение суммы займа подтверждено собственноручной подписью заемщика в тексте договора и этот договор удостоверен нотариально, обязанность доказать безденежность договора или исполнение обязательств по нему лежала именно на заемщике.

В нарушение этого суд апелляционной инстанции по существу переложил обязанность доказывания на истца.

Допущенные судом апелляционной инстанции и не устраненные судом кассационной инстанции ошибки в применении норм материального и процессуального права не позволяют признать обжалуемые судебные постановления отвечающими требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности судебных постановлений.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2021 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи